

Мадам Минг была похоронена на следующий день.

Мало кто пришел на церемонию. На самом деле соборезнующих было меньше, чем тех, кто ранее приходил выразить свое почтение в траурный зал. Некоторые поместья просто присылали своих управляющих в качестве представителей, но Нин Сюэянь этого и ожидала.

Другими словами, со-жена, конечно, также считалась женой, чье положение равно положению жены. Однако, откровенно говоря, со-жена все же была просто наложницей. Девушка не имела права ничего требовать для похорон наложницы.

На самом деле Нин Цзыин было любопытно, почему такие уважаемые гости пришли засвидетельствовать свое почтение ее нынешней маме. Вторая жена Великого герцога была не настолько уважаема, чтобы на нее обратили внимание важные персоны. Это не имело никакого смысла, даже если бы это были похороны Мадам Линг!

Некоторые гости были особенно благородны. Возьмем, к примеру, этого принца Йи. С первого взгляда девушка поняла, что у него высокое положение и большая власть. Почему он пришел засвидетельствовать свое почтение маме Нин Сюэянь?

Даже если он просто зашел, это все равно было подозрительно. Обращения Нин Цзуаня с тем евнухом было достаточно, чтобы показать ей, что принц Йи был грозной фигурой!

Нин Сюэянь решила на время забыть обо всем этом. Сейчас она собирала вещи, готовясь завтра отправиться в Храм Холодной Горы.

– Юная леди, Лан Нин послала маленькую служанку спросить, когда вы придете. – Цинъю подняла занавес и вошла с небольшим пакетом в руках. Это были те немногие вещи, которые она брала с собой.

Ее бывшая резиденция, двор Танцующих Облаков, была покинута после того, как она якобы утопилась в пруду с лотосами вместе со служанкой. О ее самоубийстве ходили многочисленные сплетни, многие обвиняли Нин Цзыин в непристойном поведении, говорили, что она путалась с мужчиной, от которого потом забеременела. Ходили слухи, что она утопилась от отчаяния после того, как ее бросил любовник. Ее горничная, Сян'эр, тоже сама прыгнула в пруд, опасаясь ответственности за самоубийство своей хозяйки.

Услышав эти слухи, бывшая Нин Цзыин ничего не сказала, а нынешняя Нин Сюэянь просто выразила желание посетить пруд с лотосами перед отъездом в Храм и засвидетельствовать свое почтение почившей молодой леди, помолившись за ее упокой. Поэтому Цинъю велела Лан Нин сделать нужные приготовления у пруда. После молитвы Лан Нин официально

присоединится к свите Нин Сюэянь и станет служанкой в Ярком Морозном Саду.

– Маленькая служанка? – Взгляд Нин Сюэянь быстро похолодел. – Скажи ей, что я еще не закончила собираться. Я буду там через два часа.

Двор Танцующих Облаков был пуст в течение долгого времени! Откуда там взялась маленькая служанка, которой Лан Нин могла бы командовать?

– Да, я сейчас же передам ваши слова. – Цинъю положила пакет в руку и вышла из комнаты.

Она вернулась через несколько минут и, казалось, чувствовала себя не в своей тарелке.

– Юная леди, прошу прощения за откровенность. Почти все в этом поместье принадлежит первой Мадам. Будет лучше, если вы не станете раскрывать, когда пойдете во двор Танцующих Облаков, чтобы не вызвать сплетен.

Нин Сюэянь слабо улыбнулась, проводя пальцем по поверхности украшенной красивой резьбой чаши, которая стояла на столе.

– Если первая Мадам захочет знать, пусть так и будет.

Мадам Линг не сидела сложа руки после такого тяжелого поражения. Вчера вечером Нин Сюэянь услышала об опустошении в Саду Ярких Облаков и о том, как Нин Цзуань даже ударил Мадам Линг во время ссоры. Он быстро ушел и провел ночь в своем кабинете. Учитывая вспыльчивый характер Мадам Линг, она не оставит все как есть.

– Юная леди, вы это учли? – Глаза Цинъю засияли после того, как она увидела, что Нин Сюэянь не выглядела так, будто ею воспользовались.

– Что я учла? – Нин Сюэянь встала со слабой улыбкой. Она сунула пакетик со специями в карман, вшитый в рукав, и вытерла руки. – Время, которое знает первая Мадам, все равно не самое подходящее. Принеси мне воды, я пойду помолиться после того, как вымою руки.

Настроение Цинъю улучшилось после того, как она увидела, что у хозяйки есть план. Она поспешно пошла за водой и помогла Нин Сюэянь вымыть руки. Затем они направились во двор Танцующих Облаков.

Двор Танцующих Облаков находился далеко от Яркого Морозного Сада, так как обе резиденции были расположены на северо-востоке и юго-востоке соответственно. Они были отделены друг от друга огромным двором, из-за чего двор Танцующих Облаков казался еще более изолированным. Возможно потому, что его хозяйка и горничная умерли в пруду с лотосами, по пути туда Нин Сюэянь даже чьей-то тени не заметила.

К ее удивлению, с другой стороны двора Танцующих Облаков, возводилась стена. Кто-то, казалось, намеренно пытался отделить этот двор от поместья герцога.

Полукруглая дверь во двор была приоткрыта, внутри не было никаких признаков жизни. Несмотря на то, что в прошлом это место было изолировано, по крайней мере, тогда было слышно, как старая служанка, стоявшая у двери, пила чай. Чтобы поддерживать приличия, Мадам Линг назначила нескольких горничных и старых служанок работать в этом дворе.

Когда Нин Цзыин впервые появилась в поместье, она искренне верила, что Мадам Линг была великодушной женщиной. Иначе она бы прислушалась к совету кормилицы подождать и посмотреть, вместо того чтобы сразу же перевезти свое приданое в поместье герцога.

Нин Сюэянь поняла, что ничего не чувствует, глядя на знакомую дверь внутреннего двора. Подойдя к своему бывшему двору, она увидела маленькую служанку, которая опасливо оглядывалась на дверь. Девчонка, должно быть, не увидела ее раньше из-за стены. Когда служаночка, наконец, заметила ее, она сильно испугалась. Думая, что время на исходе, она открыла рот, чтобы закричать.

Нин Сюэянь шагнула вперед, высоко подняла руку и сильно ударила маленькую служанку по лицу. Девушка использовала столько силы, что горничная отступила на два шага и упала на землю. Испуганный крик застрял в ее горле, превратившись в тихий, болезненный стон. Девчонка сжала губы, на мгновение у нее закружилась голова.

Цинью отреагировала так же быстро и шагнула вперед, чтобы заткнуть рот маленькой служанке. Она надавила так сильно, что у горничной закатились глаза.

Не обращая внимания на служанку, Нин Сюэянь поспешно прошла во вторую комнату в правом крыле здания на краю двора. Это была комната ее бывшей горничной Лан Нин.

Двери были закрыты, но не заперты. Они распахнулись от легкого толчка. Стол и стулья в комнате были опрокинуты. Нин Сюэянь сразу поняла, что что-то случилось. Старая служанка заставила Лан Нин встать на колени у кровати и пыталась вылить ей в рот темную лекарственную смесь. Лан Нин отчаянно сопротивлялась, но не могла вырваться из цепких рук старухи.

Нин Сюэянь вспыхнула от гнева. Она шагнула вперед, схватила служанку за растрепанные волосы и резко потянула назад. Боль пронзила старуху, и она уронила чашку с лекарством, пролив его на себя и Лан Нин.

Лан Нин с силой оттолкнула старуху и воспользовалась моментом, чтобы вырваться из ее хватки.

Служанка вытерла лекарственную смесь с лица и начала кричать, прежде чем разглядела, кто ее потревожил:

- Кто настолько глуп, чтобы вмешиваться в дела Мадам?

Нин Сюэянь мгновенно поняла, что происходит.

Мадам Линг действительно ненавидела ее. Если бы она пришла чуть позже, Лан Нин наверняка умерла бы от их рук, и в ее смерти обвинили бы ее, когда она придет позже, якобы застав ее на месте преступления.

Она была уверена, что Мадам Линг тщательно приготовилась изменить ее судьбу.

- Пятая юная леди, пожалуйста, отпустите меня. Меня сюда послала первая Мадам. Эта ничтожная служанка причинила вред благородной леди Нин Цзыин, поэтому Мадам послала меня сюда казнить служанку, которая плохо служила своей хозяйке. Вы не должны вмешиваться в ее планы. - Старуха оказалась довольно ловкой. Когда она увидела, что перед ней стоит Нин Сюэянь, ее тут же осенила идея, и она начала плести паутину лжи.

Опытная женщина искренне верила, что Нин Сюэянь ничего не сможет с ней сделать, поэтому говорила нагло и самоуверенно. Она дерзко оттолкнула руку Нин Сюэянь и встала, самодовольно задрав нос. Затем, как будто вспомнив что-то, она указала на Нин Сюэянь и усмехнулась:

- Пятая юная леди, разве вы не сказали, что приедете только через два часа? Я собираюсь доложить об этом первой Мадам и герцогу. Не могу поверить, что вы такая хитрая! Все, что вы делаете, вы делаете со злым умыслом. Посмотрим, спустит ли вам это с рук первая Мадам!

Затем старуха высокомерно направилась к выходу.

Несмотря на то, что Мадам Линг подозревала в случившемся с ней несчастье чью-то злую волю, в конце концов, она поверила, что это был несчастный случай. Если она заподозрит, что все это было подстроено Нин Сюэянь, которая ловко притворялась невежественной, она наверняка убьет ее.

Предсмертный визг последовал за грохотом. Наглая служанка упала на землю с окровавленной головой и лицом. Нин Сюэянь стояла рядом с холодным выражением лица. Единственное, что осталось от вазы с цветами в ее руке, была подставка, окрашенная кровью. Осколки рассыпались по полу среди растекающейся лужи ярко-красной крови.

Лан Нин пришла в себя и успокоилась. Она опустила голову и проверила дыхание старухи. Дрожащим голосом она сказала:

- ...О... она мертва!

Нин Сюэянь безразлично уставилась на старую каргу на полу. Если она позволит служанке

вернуться, это станет ее смертью!

– Юная леди... Я случайно задушила девочку до смерти... – с отчаянным криком в комнату вбежала Цинъю. Когда она увидела кровавое пятно на полу, ее лицо застыло от страха, и она даже не смогла закончить фразу.

– Значит, другая преступница тоже мертва. Ну, может, оно и к лучшему!

Нин Сюэянь спокойно поставила вазу на пол и велела Лан Нин:

– Иди в кладовку слева и принеси два мешка. Засуньте оба тела в мешки и привяжите к ним камни. Утопите трупы в пруду возле задней двери.

Когда она, наивная Нин Цзыин, впервые переехала сюда, она взяла с собой реликвии родителей. Мешки, в которых перевозили эти сокровища, все еще хранились в кладовке.

Лан Нин удивленно посмотрела на нее. В ее глазах промелькнул шок, но она ничего не сказала. Горничная повернулась и молча пошла за мешками.

Задняя дверь внутреннего двора Танцующих Облаков располагалась в укромном уголке. Был вечер, когда пришла Нин Сюэянь, и сейчас небо стало еще темнее.

Видя, что двор опустел и считается неблагоприятным после недавних смертей, никто не будет идти в этом направлении. Девушки запихнули тела в мешки, привязали к мешкам камни и бросили их в пруд во дворе. Затем они вернулись в комнату, чтобы вымыть ее.

Лан Нин, захватив с собой лишь небольшой багаж, ушла с Нин Сюэянь в свой новый двор.

Двор Танцующих Облаков стал совершенно безжизненным. Вещи, заполнявшие комнаты, либо украдкой забирались Мадам Линг и Нин Цзыянь, либо перекочевали в поместье Ся перед свадьбой. Услышав, что их хозяйка мертва, слуги сбежали, чтобы получить лучшую работу. Лан Нин была единственной, кто остался присматривать за опустевшим двором.

Наблюдая, как Лан Нин плотно закрывает двери во двор, взгляд Нин Сюэянь стал колючим. Она должна сделать все, чтобы проклятую парочку матери и дочери настигло заслуженное возмездие. Они жаждали ее богатства, разрушали ее жизнь и утопили ее в пруду за день до свадьбы. Небеса никогда не потерпят такого зла...

Когда Нин Сюэянь с горничными вернулась в Яркий Морозный Сад, тетя Хань стояла у ворот. Она долго ждала, и только увидев их, вздохнула с облегчением.

Девушки вошли во двор. Цинъю ушла, чтобы поселить Лан Нин в ее новой комнате, а тетя Хань

последовала за Нин Сюэянь в дом.

– Юная леди, старшая из молодых Мисс прислала это для вас, сказав, что это ее маленькое, но доброе намерение. Она также сообщила, что поедет с вами в Храм Холодной Горы, как только завершится свадьба.

Стол был завален подарками и несколькими рулонами атласа. Нин Сюэянь сразу поняла, что это дорогие подарки. Однако яркие цвета ткани не были похожи на то, что можно было бы подарить человеку, который недавно потерял мать.

Очевидно, что эти атласные ткани были свадебными подарками Нин Цзыянь, которые она удобно передарила. Вот так она хотела выразить благодарность за счет других. Что мамаша, что дочка одного поля ягоды. Обе ловко обманывали мир, скрывая свои злые сердца.

– Тетя Хань, отправь атлас вдовствующей герцогине. Скажи бабушке, что это прислала мне старшая сестра, но сейчас мне нельзя носить такие яркие ткани. Но, поскольку я не могу позволить добрым намерениям моей сестры пропасть зря, я отдаю их вдовствующей герцогине, – спокойно распорядилась Нин Сюэянь. Все, что делала Нин Цзыянь, было сделано, лишь чтобы пустить пыль в глаза другим.

Посторонние могут рассматривать это как глубокую привязанность между сестрами, но если Мадам вдова узнает, что Нин Цзыянь подарила свой свадебный подарок кому-то, кто только что потерял мать, Нин Сюэянь задавалась вопросом, поверит ли старуха в благие намерения старшей сестрицы!

Расстроенная этими атласными тканями, тетя Хань согласно кивнула, выслушав приказ Нин Сюэянь. Она указала на коробки с дорогой пудрой. Подумать только, у этой старшей молодой леди хватило наглости посылать такие вещи юной девушке в трауре.

– Юная леди, а как насчет косметики? Передать и ее вдовствующей герцогине?

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/569144>